

Синий плёс

Стихи и проза

Синий плёс

Сборник стихов и прозы
участников любительского
творческого объединения
«Литературный салон»
г. Гурьевска

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Синий плёс: Коллективный сборник стихов и прозы участников любительского творческого объединения «Литературный салон» г. Гурьевска

/ ред. Т. Б. Копытова. – Кемерово, 2021. – 130 с. – Текст визуальный: непосредственный.

Знак информационной продукции 16+

Сборник «Синий плёс» выходит в юбилейный для «Литературного салона» г. Гурьевска год – в 2021 году этому любительскому творческому объединению исполняется 45 лет. Поэтому сегодняшние участники «Литературного салона» отдают дань памяти тем, кто стоял у истоков объединения. Им, уже ушедшим из жизни, посвящен раздел «Имя из прошлого».

В сборнике представлены новые произведения участников «Литературного салона». «Синий плёс» – четвертый коллективный сборник за 45 лет существования «Литературного салона», и – третий за последние три года.

ББК 84 (2Рос-4Кем) я43

© Литературный салон, 2021

© Сборник стихов и прозы
«Синий плёс», 2021

© Все права защищены

Борис КУЗНЕЦОВ

Живёт в Гурьевске. Стихи публиковались в районных и областных газетах, сборниках «День поэзии», «Молодые голоса», «500 песен о любви», «Свидание с природой», «Все мы чуточку поэты», «Это наша Победа», «Светлая даль», «Родники любви», имеет персональную страницу в электронном энциклопедическом ресурсе «Литературная карта Кузбасса». Автор четырех книг стихов и прозы. Победитель и призёр многих городских, районных и областных поэтических конкурсов.

Синий плёс

Приехал друг из суетной столицы,
Ему бы у меня остановиться,
Но он снял номер в дорогой гостинице
И мне звонит:
– А я, к тебе. С гостинцами!

Мы с ним сидели в скучном ресторане
В прицеле двух раскрашенных особ.
Официант нас проофицианил,
В уме прикинув собственный доход.
Оркестрик дул фальшиво и печально,
Бармен за стойкой рюмки протирал...
Всё было так навязчиво банально –
Какой-то надоевший сериал.
И друг мой неожиданно ответил
На не озвученный ещё вопрос:
– Давай, с собою заберём всё это
И на такси махнём на Синий плёс.
Мы со стола собрали без смущенья
Бутылки все, да и закуски все.

И мы берём такси,
Мы мчимся в темень
По от росы блестящему шоссе.
Для мощного мотора путь не дальний,
И вот он перед нами – Синий плёс.

Такси уходит, высветив прощально
Стволы растущих вдоль шоссе берёз.
За сопками сгорел вчерашний вечер,
Слышнее стали разговоры вод,
Бесшумно кто-то ввинчивает свечи
В невидимый для взора небосвод.
И здесь для нас, в сырой траве стоящих,
Не находящихся от восторга слов,
Ударили оркестры настоящих
Разноголосо звонких соловьёв.
А под обрывом у речной излучи,
Тревожа всплеском дрёму камыша,
Там настоящая живая щука
Гоняла настоящего ерша.

Взметнулось пламя ярко и игриво,
Слетелись сотни мошек на огонь...
Мы пьём коньяк французского разлива
По запаху и крепости фальшивый,
Норвежской сёмгой заедая вонь.
Друг говорил,
Что недалёк тот час,
Земля взорвётся в справедливом гнев,
И ей, планете, наплевать на нас,
Стремящихся возвыситься над нею.
И что в столице, корыстью смердящей,
Порою изводил себя до слёз,
Представив тишину, костёр слепящий,
Свист соловьёв и тихий Синий плёс.

Не все мы перечислили проблемы
И спели песни юности не все.
Костёр погас,
Нас обогнало время,
И мы идём по влажному шоссе.
Не спит кукушка, от любви страдая,
Хотя ещё не отступила мгла.
Мы топаем, порою отдыхая,
И водку горькую глотаем из горла.
Лихой водитель полуночной «Лады»
Затормозит:
– Садитесь, алкаши!
А мы ответим:
– Нам скорее надо,
Спасибо, друг!
Мы в прошлое спешим!

Мы были беспризорными,
Мы были хулиганами
И лексику заборную мы знали с малых лет,
Но то, что насылается на нас телеэкранами,
Такого не встречалось нам
В нелёгком детстве,
Нет.
Рекламами раздутые
Таланты невеликие,
Ну, что же тут поделаешь, коль бог других не дал?
А удержаться хочется, и нужно что-то выкинуть:
В экран ругнуться матерно
Иль закатить скандал.

Двойняшки

Лёгкий ветер туманы качает,
В синем сумраке летних ночей...
Салаирский хребет источает
Сотни речек, ручьёв и ключей.

Наши предки, мозги напрягая,
Не сильны, видно, были умом,
Для речушек родимого края
Не придумали разных имён.
И случилась картина смешная,
Что имеем мы среди таковых
Два Бачата,
Два Аламбая,
Две Берёзовых,
Две Толмовых.

Позвонил мне дружок с Алтая,
Я пять лет не виделся с ним:
– Давай встретимся на Аламбае,
Порыбачим, поговорим.

Но случилась со встречей помеха,
Просто пошленький анекдот:
Друг на тот Аламбай уехал,
Ну, а я уехал на тот.

Отпускное умчалось времечко,
Мы друг друга найти не смогли...

Надавать бы вам, предки, по темечку,
Чтоб не пудрили людям мозги!

Коршуны

Травы росные, травы не кошены,
Полыхает в полнеба восток,
А под облаком чёрные коршуны
Ловят тёплый воздушный поток.

Не люблю я их за их нравы,
Нет ни сердца к ним, ни души,
Но в свободном полёте, право,
Бесконечно они хороши.

Ты наплюй на капризы природы,
Не сердись на издержки в пути.
Через годы, через невзгоды
Вольной птицей по жизни лети.

Не сиди, словно кочка в болоте,
Распрямись, разомкни уста,
Ты запомни, что только в полёте
Проявляется красота.

Позабудь про печаль и усталость,
Посмотри светлым взглядом вперёд,
И не жди, когда глупая старость
Остановит влекущий полёт.

Будут мысли пустые отброшены,
Будет проблеск в увядшей мечте...
Даже коршуны,
Мрачные коршуны
Так красивы, когда в высоте.

Попутчицы

Она на мой вступила путь,
Лицо от солнца пряча,
Догнал, спросил:
– А как зовут?
Ответила:
– Удача.
Смотрела просто и светло,
В глазах смешинки-лучики.
И я решил, что повезло
С доро́гой и попутчицей.
Стал летний зной совсем не зной,
А дальний путь коро́ток,
Но не пошла она со мной,
Свернула на свороток.

К общению питая зуд,
Бегом догнал старуху.
Спросил:
– А как тебя зовут?
Сказала:
– Невезуха.
Имея опыт за спиной,
В общении неробкий,
Решил:
Пускай идёт со мной
До первого своротка.
Уже погас вечерний свет
И звёзды заблистали,
Своротка нет, своротка нет,
А ноженьки устали.
В потёмках хлупает вода,
Комар кусает ухо,
И здесь беда, и там беда –

Достала невезуха.
Уже в лицо кидает снег
Позёмка ошалело,
Но вот своротков нет и нет,
Ни вправо и ни влево.

Камень

Прошла незабываемая дата,
Весёлая и грустная, как факт:
Хрустящая бумага аттестата
И выпитый под лестницей коньяк.

Друг друга обгоняли разговоры,
Коньяк сменил вонючий самогон,
А утро затащило нас на гору,
На известковый, вниз летящий, склон.

Мы молодыми, крепкими руками
С желанием хоть что-то совершить
По кособогу вниз катали камни
И спорили, чей дальше убежит.

И мой кругляк катился между прочих,
Подпрыгивая, как через порог,
Сшибая на пути бугры и кочки,
Ломая дудки и чертополох.

Летела жизнь с добром и синяками,
И всё без передышки, всё бегом.
Я сравнивал её порою с камнем,
Тем самым, вниз летящим, кругляком.

Накапливались опыт и морщины,
Скромнее стали радости весны...

И вот опять знакомая вершина
И тёплый ветер с южной стороны.

Траву вминая в землю каблуками,
Я по поляне под горой хожу.
Я отыскать хочу тот самый камень –
Похожих много, свой не нахожу.

Он где-то здесь. Единственный, который
Лежит и видит каменные сны.
Хочу найти его,
Подняться в гору
И бросить вновь с весёлой крутизны.

Запас словарный очень вырос –
Тому виной коронавирус.
Свой интерес имея к даме,
Ей мужичонка в уши лил:
– Два раза попадал в локдаун
И в удалёнке тоже был.
А если речь опустозвонить,
Та суть останется в уме –
Один раз побывал на зоне
И пару раз сидел в тюрьме.